

Сяо Сяо вновь узнала кое-что важное. Оказалось, что у первоначальной владелицы этого тела было то же имя, что и у нее.

Она прислушалась к словам Ван Вэя:

— Хорошо, я поняла. Покажи мне, как все делать, и я буду смотреть очень внимательно, чтобы запомнить это должным образом.

Но она не могла гарантировать, что сможет научиться готовить...

Дело было в том, что у Сяо Сяо не было ни малейшего желания научиться готовить. Думая о том, как плохо она могла заботиться о себе, она неизбежно чувствовала себя неловко. Чувствуя себя виноватой, она все ярче и ярче улыбалась Ван Вэю, и ее глаза превратились в полумесяцы.

Как только Ван Вэй закончил мыть кастрюлю, он поднял глаза и увидел, что Сяо Сяо улыбается ему так сильно, что он не мог видеть ее зубов. Он остановился, медленно вздохнул и мысленно выругался, предупредив ее:

— В будущем не выходи на улицу и не улыбайся так другим людям. Это уродливо!

Уродливо? Лицо Сяо Сяо внезапно вытянулось. Если бы это лицо было слишком уродливым, разве это не было бы большой потерей для нее? Она всегда была известна как самый красивый ученый во Вселенной!

Она любила проводить исследования, но также ей нравилось любоваться собой. Она смотрела в зеркало и чуть не падала в обморок от благоговения перед собственной красотой! Если бы это лицо было слишком уродливым, это стало бы более серьезной проблемой, чем то, что она ничего не могла здесь есть.

Увидев, как Сяо Сяо поникла после его замечания, Ван Вэй не мог не задуматься. Он так понравился Сяо Сяо, что она, несомненно, была обеспокоена тем, что он только что сказал. Возможно, то, что он сказал, было... немного чересчур?

Он потер свой нос и неловко сказал:

— Ну, не обращай внимания на то, что я сказал. Это было просто случайное замечание. На самом деле, когда ты улыбаешься... ты выглядишь действительно хорошенькой.

Тск! Что же он говорил...

Сяо Сяо теперь отчаянно хотела узнать, как она выглядит, поэтому она спросила Ван Вэя:

— Здесь есть зеркало?

— У Ван Ин, кажется, есть одно.

Она хотела спросить, кто это, но только торжественно кивнула, подумав, что должна одолжить у него зеркало и посмотреть на свое нынешнее лицо.

Ее озабоченный вид заставил Ван Вэя почувствовать, что он, должно быть, задел ее чувства, поэтому он намеренно смягчил свой голос и сказал беспрецедентно мягким голосом:

— Сяо Сяо, я буду готовить, так что ты разведи огонь.

— Я не умею, — Сяо Сяо невинно посмотрела на Ван Вэя.

Ван Вэю не нравилось, как сейчас шли дела. Он чувствовал, что если он продолжит так баловать ее, то рано или поздно эта девушка наверняка скажет, что не умеет пользоваться палочками для еды, и попросит его положить их ей в рот. Думая об этой сцене, Ван Вэй вздрогнул и сказал злобным голосом:

— Просто чтобы ты знала, я не буду разводить огонь для тебя! — Она что, считает его идиотом? Что, если она посмотрит на него этими круглыми глазами, он не позволит ей работать?

Однако через некоторое время на кухне внезапно раздался невыносимый рев Ван Вэя:

— Что за?! Ты что, свинья? Тск! Ты определенно свинья! Ты чуть не подожгла себя! Серьезно?!

— Я говорила, что не умею... — коротко выдохнула Сяо Сяо.

— Не жалуйся. Я уже сказал, что больше не буду тебе потакать.

Если бы он не поторопился, Сяо Сяо сгорела бы сама, как дрова в костре.

Сяо Сяо заскулила, как кутенок, и ее влажные глаза умоляюще посмотрели на Ван Вэя:

— Я действительно не знаю, как разводить огонь. Или ты думаешь, что я бы обожглась намеренно? Смотри, у меня волдырь на руке, помоги мне, муж, а? — Она потянула Ван Вэя за рукав и невинно посмотрела на него. Она уже заметила, что всякий раз, когда она называла Ван Вэя мужем, его уши медленно краснели.

Ван Вэй присмотрелся повнимательнее и обнаружил, что на тыльной стороне ее ладони действительно был волдырь. Внутри он чувствовал себя странно. Почему-то он не мог

сердиться, когда она называла его “мужем”. Ван Вэй не мог понять, что с ним происходило при этих ее словах.

— Кхм, сядь... сядь в сторонке, — его голос немного дрожал.

Сяо Сяо послушно села. Она подперла подбородок, наблюдая, как Ван Вэй разводит огонь и готовит.

В доме Сяо Сяо домашнюю работу обычно выполняла механическая домработница. Но теперь, видя, как усердно работает Ван Вэй, Сяо Сяо внезапно почувствовала себя плохо и искренне сказала:

— Мне жаль. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы научиться.

Однако она понимала, что не сможет должным образом выполнять работу по дому. У нее был чрезвычайно высокий IQ, но у нее не было элементарной способности позаботиться о себе. Было много способов это решить, когда она была в межзвездном пространстве, и она вообще не обращала на это внимания. Но, глядя на Ван Вэя и видя, как он усердно работает, она понимала, что здесь не получится забыть об этой проблеме.

Как только еда была готова, Чжао Янь и Фэн Чунь пришли подавать блюда. Они пришли как раз в нужное время, как будто наблюдали за происходящим со стороны.

Увидев, что Ван Вэй готовил, а Сяо Сяо сидела в стороне, Чжао Янь скорчила уродливую гримасу. Хмм! Она тоже была женщиной, но почему ее жизнь так отличалась от жизни четвертой невестки? Внезапно ей в голову пришла идея. Поскольку Ван Вэй и Сяо Сяо только что поженились, причина, по которой у них сейчас все было так хорошо, должно быть, заключалась в том, что для них обоих все было ново. Сяо Сяо была такой ленивой. Ван Вэй скоро увидит ее плохие черты. С этой мыслью Чжао Янь почувствовала себя более комфортно.

Вторая жена семьи Ван, Фэн Чунь, выглядела довольно дружелюбно, и она улыбнулась Сяо Сяо, когда подавала еду.

Не так давно все люди, мирно сидевшие за столом, горячо спорили, но сейчас будто позабыли все свои обиды.

Сяо Сяо было трудно понять, как мыслит примитивное общество. Глядя на большую группу людей вокруг стола, она стерпела дискомфорт и села рядом с Ван Вэем. Видя, что Сяо Сяо притягивается к нему как магнит, Ван Вэй чувствовал себя немного неловко, он не хотел ругать ее перед другими людьми. После того, как Сяо Сяо попыталась заступиться за него, Ван Вэй не хотел ее обижать или смущать перед семьей Ван. Они были союзниками, и он не хотел, чтобы она потеряла свое лицо.

Увидев, что четвертая невестка так цепляется за своего мужа, белые глаза Чжао Янь закатились к небу. Она посмотрела на Ван Лаоду, сидевшего рядом с ней, и прильнула к нему.

У Чжао Янь было сильное тело, в то время как Ван Лаода был худым и высоким. Он с нетерпением ждал еды и пялился на еду Ван Му. Не обращая внимания на это, Чжао Янь прижалась к нему поближе и тем самым столкнула его со скамейки.

Вся семья тут же посмотрела на него, и второй сын Ван Лаоэр не смог удержаться от смеха:

— Брат, что ты делаешь? До нового года еще далеко, и ты можешь пока повременить с молитвами.

Дети тоже захихикали. Фэн Чунь ясно увидела, что только что произошло, и вздохнула в глубине души. Невестка все еще думает, что она восемнадцатилетняя девушка, и даже не смотрит на свое телосложение.

Ван Лаода был так смущен, что с мрачным лицом закричал на Чжао Янь:

— Что за?! Ты с ума сошла? Почему ты прижимаешься ко мне?

Чжао Янь тоже была смущена:

— Ты все еще мужчина? Почему ты такой слабый? Я просто слегка задела тебя!

— Перестаньте спорить и ешьте, — Ван Фу, у которого от суматохи разболелась голова, не смог сдержаться.

За столом воцарилась тишина.

Стерню сорго должна была раздавать сама Ван Му: две ложки для мужчин, одна для женщин, по две кукурузные булочки на каждого человека и тарелка с почерневшими солеными огурцами посередине.

Сяо Сяо уже проголодалась, и хотя она знала, что эти блюда были невкусными, и помнила, насколько грязной была кухонная плита, ей пришлось заставить себя проглотить еду, чтобы выжить.

Как только она проглотила ее, у нее перехватило горло, и ее чуть не вырвало. Нет, она не могла игнорировать этот странный вкус. Кукурузные булочки в больнице выглядели очень свежими, но она не могла их проглотить, не говоря уже о еде семьи Ван. Ее пять чувств, преобразованных генетической медициной, были настолько чувствительны, что она даже не могла есть.

Она вспомнила, что сама преобразовала свои органы чувств, когда изобрела генетическое лекарство, чтобы разблокировать человеческие гены и исследовать скрытый потенциал человеческих существ. После того, как люди выпили его, направление разблокировки генов изменилось. Некоторые люди могли даже ощущать некоторую энергию во вселенной и поглощать ее, что было похоже на практику с мифов. Не будет преувеличением сказать, что произошел качественный скачок в телосложении, и у некоторых людей развился порог развития мозга. Она сама не только развила свой мозговой порог, но и обладала особой способностью: она могла “контролировать” все, что росло из почвы.

В прошлом эта способность была не очень полезна в межзвездном мире, но теперь...

Сяо Сяо почувствовала, что наконец-то у нее появилась надежда. Если бы только эта способность осталась с ней, по крайней мере, ей не пришлось бы страдать больше от голода.

Чжао Янь подозрительно рассматривала Сяо Сяо, которая отложила свои палочки для еды после всего лишь одного укуса и вела себя так, будто ее сейчас стошнит.

— О, в чем дело? Ты выглядишь так, словно тебя сейчас стошнит. Ты ведь не беременна, верно?? — Чжао Янь прикрыла рот рукой и злорадно рассмеялась. Другие тоже подозрительно посмотрели на Сяо Сяо.

Лица взрослых были недовольными, особенно у Ван Му. Дети в замешательстве посмотрели на новоиспеченную четвертую тетю, не понимая, что Чжао Янь имела в виду.

— Бесстыдница! — Внезапно презрительно сказала младшая дочь семьи Ван, Ван Ин.

Ван Вэй холодно посмотрел на семью и осадил их:

— Сяо Сяо не может есть, пока не оправится от простуды. Если я снова услышу, как кто-то говорит об этом, не вините меня, если я его ударю.

Всем пришлось немного успокоиться. Но Ван Ин все еще не была убеждена. Хотя она боялась своего четвертого брата и не любила его, она не могла видеть, как он защищал Сяо Сяо.

— Продолжай верить в эти враки. Она, очевидно, излечилась от простуды. Кроме того, даже если она простужена, это не значит, что она не может ничего есть. Она явно носит зеленую шляпу*, но тебе нравится слушать ее!

П.п.: китайская идиома, означающая неверную жену.

Сначала, Сяо Сяо показалось, что Ван Ин была лучше остальных членов семьи Ван. По крайней мере, ее одежда была чистой, а ее лицо было относительно светлым. Но, слушая ее сейчас, она поняла, что о людях не следует судить по их внешности. Девочка была всего лишь

подростком, но уже говорила такие злые вещи.

Сяо Сяо росла так, что в ней души не чаяли. У нее приятный характер, но она не должна была это терпеть. Однако в горле у нее першило, и, если бы она открыла рот, ее могло начать рвать, поэтому ей приходилось держать рот на замке. Она была хрупкой девушкой, которая никогда не испытывала таких трудностей, и ее глаза были красными.

Ван Вэй увидел красные глаза Сяо Сяо и подумал, что она вот-вот заплачет из-за слов Ван Ин. Он положил руку на спину Сяо Сяо и похлопал ее, тайно оказывая ей поддержку, и холодно посмотрел на Ван Ин:

— Кажется, ты осталась глуха к тому, что я только что сказал.

Как только он закончил говорить, палочки для еды в его руке были со свистом отброшены. Его кулак быстро и точно врезался в лицо Ван Ин.

— О боже мой! — Комната мгновенно огласилась жалобным криком Ван Ин.

<http://tl.rulate.ru/book/79640/2416421>